

Айнур Ахатович ТИМЕРХАНОВ¹
Айгуль Марсовна САБИРОВА²

УДК 811.512.145'373

БИНАРНАЯ ОППОЗИЦИЯ «АНТРОПОМОРФНОСТЬ — СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОСТЬ» (НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «НЕЧИСТАЯ СИЛА»)

¹ доктор филологических наук, доцент,
заведующий отделом лексикографии,
ГНБУ «ИЯЛИ имени Г. Ибрагимова АН РТ» (г. Казань)
timtako22@mail.ru

² аспирант, отдел лексикографии,
ГНБУ «ИЯЛИ имени Г. Ибрагимова АН РТ» (г. Казань)
Sabira16@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена описанию семантической оппозиции «антропоморфность — сверхъестественность» в рамках исследования лексико-семантического поля «Нечистая сила» в татарском и английском языках. Практическую базу исследования составили лексические единицы, в семном составе которых фиксируются семы «нечистая сила, злой дух» (тат. явыз рух, англ. evil spirit), отобранные из монолингвальных словарей татарского и английского языков. В качестве основного метода применялся метод компонентного анализа, который позволяет рассмотреть гиперо-гипонимические отношения между семантическими единицами в комплексе с лексической и семантической составляющими указанного лексико-семантического поля.

В ходе анализа выявлены различные типы оппозиции (бинарная, тернарная и др.), среди которых более детально рассмотрено содержание бинарной оппозиции «антропоморфность — сверхъестественность» как наиболее высокочастотной и актуальной в языковой репрезентации носителей татарского и английского языков. Также выделены и описаны

Цитирование: Тимерханов А. А. Бинарная оппозиция «антропоморфность — сверхъестественность» (на примере лексико-семантического поля «Нечистая сила») / А. А. Тимерханов, А. М. Сабирова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Том 2. № 2. С. 56-63.
DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-2-56-63

и другие оппозиционные варианты, например «зооморфность», представленная в составе тернарной оппозиции; рассмотрены примеры лексико-семантических категорий и групп с различной комбинацией оппозиционных вариантов. В заключении приведены результаты вычисления количественного соотношения выявленных оппозиционных вариантов, согласно которому «антропоморфность» представлена в абсолютном большинстве семантических вариантов, что свидетельствует об антропоцентричности системы мифологических образов, определяемых как «нечистая сила».

В целом результаты анализа оппозиции «антропоморфность — сверхъестественность» указывают на существующие особенности вербализации окружающей действительности представителями татарской и английской лингвокультур, отражающие сходства и различия в их мировосприятии.

Ключевые слова

Татарский язык, английский язык, мифологическая система, нечистая сила, семантический вариант, оппозиция, антропоморфность, сверхъестественность.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-2-56-63

В современной филологической науке анализ семантики слов, в том числе в рамках исследования фольклорного материала, занимает одно из ключевых мест. Результатом продолжительных исследований в данной области [4, 5, 11] стал вывод о системности лексики, подразумевающей как взаимоотношения слов внутри одного поля значений [3, с. 75], так и иерархическую семантическую структуру слова в соответствии с гиперо-гипонимическими отношениями внутри поля [2, с. 294].

С точки зрения методологии, существенным вкладом в анализ семантики слова стало применение компонентного анализа, который подразумевает разложение значения слова на его составляющие, получившие название «элементарных смысловых единиц», «сем» [1, с. 49-56] или семантических вариантов (далее СВ). Именно посредством глубокого анализа семного состава представляется возможным семантическое моделирование того или иного фрагмента общей семантической системы языка.

Детальный анализ семного состава лексических единиц татарского и английского языков (далее ЛЕ), описывающих образы нечистой силы (далее НС), позволил выявить и описать характерные особенности СВ. Речь идет, во-первых, об обобщении СВ и объединении их в лексико-семантические категории и группы (далее ЛСК, ЛСГ), которые при отсутствии общих СВ служат базой для сравнения языков. Во-вторых, статистический анализ количественного соотношения СВ позволяет определить структурно-иерархическую организацию поля. Помимо вышеотмеченных свойств, анализ СВ демонстрирует их ясно различимую семантическую оппозиционность.

В контексте исследуемого материала оппозиционность выражается в противопоставлении СВ, описывающих качества, характерные человеку (т. е. ан-

тропоморфные), и СВ, описывающих качества, не свойственные человеку (т. е. сверхъестественные, зооморфные и т. д.).

Анализ указывает на то, что оппозиционные варианты «антропоморфность» и «сверхъестественность», как и сама бинарная оппозиция, которую они репрезентируют, фиксируются чаще других оппозиций. Данный вариант раскрывает общий дуализм восприятия мира человеком, когда окружающее делится на понятное, знакомое, свойственное человеку и новое, необъяснимое, несвойственное. Бинарная оппозиция «антропоморфность — сверхъестественность» представлена в составе ЛСК «Характеристика внешнего вида», например, в СВ, описывающих человеческую форму тела НС: тат. кеше кыяфәтендәге зат 'человекоподобное существо', англ. being of human form 'человекоподобное существо' (в определениях ЛЕ албасты [7, с. 22-23], гыйфрит [8, с. 296-298], goblin [6, с. 563]), и в СВ, описывающих полиморфизм во внешности НС, состоящей из частей тела различных существ: тат. ат башлы һәм елан гәүдәле 'с головой лошади и телом змеи' (в определении ЛЕ елан [9, с. 32-37]).

Пример подобной бинарной оппозиции представлен также в ЛСК «Локативные характеристики» — в СВ, описывающих различные объекты, созданные человеком, в которых может появиться НС. К таковым относятся дом и дворовые строения: тат. өй, шул тирәдәге корылмалар (в определениях ЛЕ ия [9, с. 102-103], убрылы карчык [10, с. 142-145], албасты [7, с. 22-23]). «Сверхъестественность» представлена в СВ, описывающих различные природные объекты на земной поверхности, как, например, пустыня — тат. чүл, англ. desert (в определениях ЛЕ дию, дию пәрие [9, с. 21-22], ghouл [6, с. 550-551]).

Примечательно, что в ряде случаев «сверхъестественность» имеет положительное значение, а «антропоморфность» — отрицательное. Так, в ЛСК «Характерные занятия» «антропоморфность» представлена в СВ, в которых описываются действия, направленные на получение выгоды (например, охота, грабеж), а «сверхъестественность» — в СВ, в которых описываются действия, направленные на отдачу сил, знаний. Например, если земледелие — то вспахать поле, засеять, смолотить и испечь хлеб за ночь; если построить дворец — то также за одну ночь; если лечить — то от смерти.

Таким образом, несмотря на то, что сверхъестественность — это свойство НС, с точки зрения человека очевидно, что она представляется желанной, но недостижимой целью. С другой стороны, положительный характер части отмеченных сверхъестественных свойств, вероятно, свидетельствует об изначальной принадлежности некоторых образов НС к добрым духам и существам.

В составе других оппозиционных вариантов «антропоморфность» и «сверхъестественность» представлены в различных сочетаниях. Так, в составе тернарной оппозиции, например, в ЛСК «Способ питания», «Характерные способности», «Части тела», помимо вариантов «антропоморфность — сверхъестественность» были также зафиксированы СВ, описывающие зооморфность.

В ЛСГ «Способ питания» «зооморфность» представлена в СВ «питание животными, падалью, кровью»; в ЛСГ «Характерные способности» — в СВ «способность летать, острое обоняние»; в ЛСГ «Части тела» — в СВ «пасть, зубы, когти, рога, шерсть, крылья, брюхо, чешуя».

Помимо бинарной и тернарной, также была зафиксирована полисторонняя оппозиция. Например, в СВ ЛСГ «Форма тела» выявлены следующие оппозиционные варианты: «сверхъестественность» (НС в виде духа), «антропоморфность» (НС в виде человека), «зооморфность» (НС в виде животного), «биоморфность» (НС в виде растения), а также внешность в форме различных объектов, как природного (НС в форме шаровой молнии), так и искусственного или рукотворного происхождения (НС в форме стога сена). Полисторонняя оппозиция находит отражение и в ЛСГ «Взаимоотношение между различными представителями НС», в СВ которой описываются антропоморфные положительные или отрицательные взаимоотношения (например, руководство, дружба, задабривание, соседство или борьба, вражда, противостояние, подчинение). «Сверхъестественность» и «зооморфность» представлены в СВ «проклятие» и «питание».

Были зафиксированы и такие случаи, когда семантический состав ЛСК или ЛСГ представлен с точки зрения или «антропоморфности», или «сверхъестественности». Например, вариант «антропоморфность» представлен в ЛСК «Объекты, спутники», в СВ которой описываются люди различной профессии, пола, возраста, состояния, а также семейные и иные взаимоотношения, присущие людям. Аналогичная картина вырисовывается и в ЛСГ «Предмет украшения», «Музыкальный инструмент», «Предмет мебели», «Оружие», «Металлы, минералы», «Изделия / предметы из дерева, кожи, металла», «Предметы хозяйственного обихода», в СВ которых (например, кольцо, скрипка, трон, меч, золото, медь, аркан, маслобойка, вилы) описываются предметы, созданные человеком и применяемые им в повседневной жизни.

Вариант «сверхъестественность» представлен в ЛСГ «Стихия», в СВ которой (например, огонь, вода) описываются две природные силы, тесно связанные с жизнедеятельностью человека, но в то же время воспринимаемые им как источники опасности, неподвластные его воле. Данный вариант представлен и в ЛСГ «Подземное пространство», в СВ которой описываются такие локусы, как подземное царство, колодец, могила, которые однозначно ассоциируются со смертью, т. к. смерть предполагает, как правило, переход человека в мир «подземный».

В целом в количественном отношении «антропоморфность» представлена в абсолютном большинстве СВ — 115 СВ (из них 60 — в татарском языке, 43 — в английском языке, а 12 — в обоих языках). «Сверхъестественность» представлена в 73 СВ (из них 29 — в татарском языке, 34 — в английском языке, а 10 — в обоих языках), «зооморфность» — в 4 СВ (из них 2 — в татарском языке, 1 — в английском языке и 1 — в обоих языках), и только 1 СВ в татарском языке зафиксирован в значении «в форме природных объектов».

Таким образом, анализ СВ и ЛСК с точки зрения выявленных оппозиций указывает на их преобладающий антропоморфизм, т. е. человек представляется эталоном практически всех явлений, окружающих его. Тем логичнее выглядит деление мира на свое и чужое, отражающее общую тенденцию мировосприятия людей прошлого и современности. Свое — это антропоморфное, т. е. то, что применимо к человеку. Разумеется, что понятного и объяснимого в мире больше. Об этом свидетельствует большее количество СВ, описывающих «антропоморфность» в татарском и английском языках. Однако наличие таких свойств оппозиции, как зооморфность, свидетельствует о том, что наряду с человеком в мире есть место другим живым существам и природным явлениям, которые так или иначе всегда влияли и продолжают влиять на мир людей.

Зачастую законы жизнедеятельности объектов окружающего мира не всегда укладываются в человеческие рамки. Причиной, вероятно, является то, что при всей своей уникальности человеческий разум не способен объять полностью и понять все существующее и происходящее вокруг, даже в свете новейших достижений науки и уникальных открытий последних десятилетий в современном мире, не говоря о несколько ином, ограниченном, уровне знаний прошлых веков и тысячелетий. Это объясняет появление сверхъестественных явлений в окружающем человека мире. Но не все необъяснимые явления природы, животного и растительного мира вызывают положительный отклик. Наряду с удивлением появляется также недоверие, страх, отчуждение. В этом, очевидно, кроется причина того, что сверхъестественность со временем приобретает отрицательное значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И. В. Основы научных исследований в лингвистике: учебное пособие / И. В. Арнольд. М.: Высшая школа, 1991. 140 с.
2. Гулыга Е. В. О компонентном анализе значимых единиц языка / Е. В. Гулыга, Е. И. Шендельс // Принципы и методы семантических исследований. М.: Издательство «Наука», 1976. С. 291-294.
3. Покровский М. М. Избранные труды по языкознанию / М. М. Покровский. М.: Издательство АН СССР, 1959. С. 75.
4. Сабирова А. М. К вопросу о применении полевого (системного) принципа в исследовании лексики / А. М. Сабирова // Наука XXI века: Проблемы филологии и искусствоведения. Выпуск 7: материалы Межрегиональной научной конференции молодых ученых и аспирантов, 17 мая, 2013 г. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2013. С. 90-94.
5. Сабирова А. М. Мифологический образ в эволюционном развитии (основные направления и исследований) / А. М. Сабирова; Ю. А. Мишанин (отв. ред.) // Русский язык в контексте национальной культуры: Материалы III Международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения

- М. Ю. Лермонтова, Саранск, 21-23 мая 2014 г.: Том 2. / Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015. С. 218-222.
6. Хорнби А. С. Учебный словарь современного английского языка / А. С. Хорнби, Э. И. Гэтенби, Г. Уэйкфилд. М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. 1568 с.
  7. Миллият сүзлеге: Аңлатмалы сүзлек. Төзүче-авторы Адлер Тимергалин. Казан: Мәгариф, 2007. 575 б.
  8. Урманче Ф. И. Татар мифологиясе. Энциклопедик сүзлек: 3 томда: 1 т. (А-Г). Казан: Мәгариф, 2008. 303 б.
  9. Урманче Ф. И. Татар мифологиясе. Энциклопедик сүзлек: 3 томда: 2 т. (Д-С). Казан: Мәгариф, 2009. 343 б.
  10. Урманче Ф. И. Татар мифологиясе. Энциклопедик сүзлек: 3 томда: 3 т. (С-Я). Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2011. 199 б.
  11. Simpson J. A Dictionary of English Folklore / J. Simpson, S. Roud. New York: Oxford University Press, 2000. 411 p.

Aynur A. TIMERKHANOV¹

Aigul M. SABIROVA²

**BINARY OPPOSITION “ANTROPOMORPHIC —
SUPERNATURAL” (ILLUSTRATED BY THE EXAMPLE
OF A LEXICAL-SEMANTIC FIELD “EVIL SPIRIT”)**

¹ Dr. Sci. (Philol.), Assistant Professor,
Head of Lexicography Department, G. Ibragimov Institute for Language,
Literature and Arts, Tatarstan Academy of Sciences (Kazan)
timtako22@mail.ru

² Postgraduate Student,
Lexicography Department, G. Ibragimov Institute for language,
Literature and Arts, Tatarstan Academy of Sciences (Kazan)
Sabira16@yandex.ru

Abstract

The article deals with the description of the semantic opposition “antropomorphic — supernatural” within the scope of the research of lexical-semantic field “Evil Spirit” in the Tatar and English languages. Lexical units with the semes “evil spirit” in their semantic structure, taken from Tatar and English monolingual dictionaries, served as practical basis for the analysis. The method of componential analysis was used as the main method which allows hypero-hyponymical relations between semantic units to be seen in the complex of lexical and semantic component in the lexical-semantic field “Evil Spirit”.

In the course of the research different types of opposition (binary, ternary and others) have been revealed, among which the content of the binary opposition “antropomorphic — supernatural” was examined in detail as the most actual and highly frequent in the language representation of the Tatar and English language speakers. Other oppositional variants, for example “zoo-morphism”, presented in ternary opposition, were singled out and described as well; examples of lexical-semantic categories and groups with different combinations of oppositional variants were examined. In conclusion, the results of ascertained oppositional variants propotion, according

---

Citation: Timerkhanov A. A., Sabirova A. M. 2016. “Binary Opposition ‘Antropomorphic — Supernatural’ (Illustrated by the Example of a Lexical-Semantic Field ‘Evil Spirit’).” Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 2, no 2, pp. 56-63.
DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-2-56-63

---

to which “antropomorphism” was in absolute majority of semantic variants that bears evidence of anthropocentrism of mythological images system determined as “evil spirit”, were given.

On the whole, the results of “antropomorphic — supernatural” opposition analysis identify some peculiarities of verbalization of the surrounding reality by the speakers of different languages, thus, reflecting similarities and differences in the perception of the world by representatives of different cultures.

Keywords

Tatar language, English language, mythological system, evil spirit, semantic variant, opposition, antropomorphism, superhumanity.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-2-56-63

REFERENCES

1. Arnold I. V. 1991. *Osnovy nauchnyh issledovaniy v lingvistike: Uchebnoe posobie* [The Basics of Scientific Research in Linguistics: a Textbook]. Moscow: Vysshaya shkola.
2. Gulyga Ye. V., Shendels Ye. I. 1976. “O komponentnom analize znachimyh edinic yazyka” [On Component Analysis of Meaningful Language Units]. In: *Principy i metody semanticheskikh issledovaniy*, pp. 291-294. Moscow: Nauka.
3. Hornby A. S., Gatenby E. I., Wakefield G. 2001. *Uchebnyy slovar sovremennogo angliyskogo yazyka* [Training Dictionary of Contemporary English]. Moscow: AST Press.
4. Pokrovsky M. M. 1959. *Izbrannye trudy po yazykoznaniiu* [Selected Works on Linguistics], p. 75. Moscow: AN USSR Press.
5. Sabirova A. M. 2013. “K voprosu o primeneniі polevogo (sistemnogo) principa v issledovanii leksiki” [On the Issue of Using Field (Systemic) Principle in Lexical Research]. *Proceedings of the International Scientific Conference of Young Scientists and Post-Graduates “Nauka XXI veka: Problemy filologii i iskusstvovedeniya”* (May 17, 2013), no 7, pp. 90-94. Kazan: G. Ibragimov Institute for Language, Literature and Arts.
6. Sabirova A. M. 2015. “Mifologicheskii obraz v evolyucionnom razvitii (osnovnye napravleniya i issledovaniy)” [Mythological image in the evolutionary Progress (Main Directions and Results of Research)]. *Proceedings of the 3rd International Scientific Conference, Devoted to the 200th anniversary of M. Yu. Lermontov’s Birth “Russkiy yazyk v kontekste nacionalnoy kultury”* (Saransk, May 21-23, 2014), vol. 2, pp. 218-222. Edited by Yu. A. Mishanin et al. Saransk: Mordov University Press.
7. Simpson J., Roud S. 2000. *A Dictionary of English Folklore*. New York: Oxford University Press.
8. Timergalin A. 2007. *Milliyat (cultural literacy) dictionary: Explanatory dictionary*. Kazan: Magarif.
9. Urmanche F. I. 2008. *Tatar mifologiyase. Entsiklopedik syzlek* [Tatar Mythology: Encyclopedic Dictionary]. In 3 vol, vol. 1 (A-G). Kazan: Magarif.
10. Urmanche F. I. 2009. *Tatar mifologiyase. Entsiklopedik syzlek* [Tatar Mythology: Encyclopedic Dictionary]. In 3 vol, vol. 2. (D-S). Kazan: Magarif.
11. Urmanche F. I. 2011. *Tatar mifologiyase. Entsiklopedik syzlek* [Tatar Mythology: Encyclopedic Dictionary]. In 3 vol, vol. 3 (S-Ya). Kazan: Magarif.